

Хотя Юта, возможно, выглядел хуже, чем Хаку, он был выписан из лазарета раньше. Он надеялся, что сможет сказать последнее прощальное слово своему напарнику по миссии, но Хаку исчез. Все три миссии прошли успешно, и первокурсникам дали остаток дня на отдых и восстановление сил.

Как обычно, после миссий, в тени дерева гинкго, Юта был последним, кто встретился с группой, которая ждала его.

— Эй, Юта! — крикнул Панда.

Юта помахал в ответ и присоединился к ним, отдыхая в послеполуденной тени.

— Где Намиэ? Вы, ребята, были единственными, кому понадобился лазарет, — сказала Маки, оглядывая Юту в поисках видимых повреждений, но не находя их.

— Кохаку ушла в другую палату. С тех пор я их не видел, — покачал головой Юта.

— Кохаку? Вы уже называли их по именам? Вы действительно смогли подойти ближе к статуе?
— Панда спросил, казалось ли это невозможным, учитывая бессмысленную встречу и приветствие, которые мы провели ранее, представляя друг друга.

— С майонезом из тунца? — Даже Инумаки повернул голову.

Воспоминания об их недавней миссии вызвали легкую улыбку на лице Юты, и он застенчиво рассмеялся: — Эх... Не совсем. Я просто случайно проговорился об этом, но меня так и не поправили, так что, полагаю, все в порядке.

Панда, Маки и Инумаки наблюдали, как смягчилось выражение лица Юты, когда он заговорил о Хаку. Казалось, он знал что-то, чего не знали они. Несколько мгновений все четверо молчали, но Панда внимательно следил за Ютой, прежде чем слегка наклониться вперед.

— Юта... Я должен кое-что сказать, — серьезно заговорил Панда.

Атмосфера сразу же изменилась, когда все обратили внимание на Панду. Панда огляделся по сторонам: — Это тоже доступно для всех, но я думаю, что Юта сможет ответить на этот вопрос лучше всех. — Панде удалось немного походить вокруг да около, но, оглядевшись по сторонам, чтобы оценить обстановку, он кивнул. Это только усилило беспокойство Юты. Он понятия не имел, о чем Панда думает большую часть времени.

— А ты как думаешь... Кохаку? Кохаку — это девочка или мальчик? — спросил Панда нерешительно, не решаясь назвать по имени человека, которого он едва знал, но он счел это нормальным, поскольку Юта не пострадал.

— Я тоже задавалась этим вопросом, — кивнула Маки.

— Годзе-сенсей ничего не сказал. Юта, ты был на одиночной миссии с Кохаку и побывал в лазарете... ты случайно не видел... что-нибудь? — С подозрением спросил Панда, как будто намекая на что-то, о чем они все думали.

Глаза Юты стали во много раз больше, чем обычно, когда он быстро огляделся, чувствуя себя неловко, но его встретили только любопытные взгляды. Он задумался, но тоже не смог прийти к какому-либо выводу.

— Кохаку не проронила ни слова ни за всю миссию, ни в лазарете, когда я был там. Они? Хм, Кохаку также не сражалась физически ни с какими проклятыми духами, и, судя по плащу Каригину... тебе, э—э-э, невозможно раскрыть... что-либо... — В конце Юта замолчал, смущенный тем, что вообще говорит о чем-то подобном, особенно в присутствии Маки.

— Это правда. В отличие от Маки, у которой огромные сиськи— — Панда понимающе кивнул, но не успел он продолжить, как получил быструю пощечину.

— Тебе лучше быть осторожнее, ты, чучело-переросток! — предупредила Маки.

Инумаки спрятал смех за шарфом, даже Юта улыбнулся. Но, тем не менее, у всех четверых остался один и тот же вопрос.

— У Кохаку маленькие руки и действительно хрупкие плечи. Мы помогли друг другу добраться до машины, так как оба были в плохом состоянии, — вспомнил Юта одну маленькую деталь.

— У Инумаки маленькие руки.

— Окака, — возразил Инумаки, подняв руку.

— Панда, ты думаешь, что у всех руки маленькие, потому что у тебя они в буквальном смысле похожи на лапы, — закатила глаза Маки.

— Хм, я думаю. Маки, как единственная девушка здесь, по сравнению с Ютой... — Она заколебалась, но приняла протянутую руку Юты и сжала свою ладонь в его. Ко всеобщему изумлению, её ладонь была больше. Юта и Инумаки, у которых были одинаковые размеры рук, мрачно надулись.

— Думаю, Маки не та идеальная девушка, с которой нам стоит сравнивать, — пожал плечами Панда.

— Ты в одном комментарии от того, чтобы тебя живьем освежевали и добавили в мой гардероб

панды, — пригрозила Маки.

— Почему бы нам просто не спросить Годзе-сенсея? Он должен знать, верно? — Спросил Юта, пытаясь разрядить обстановку.

— Ша-ке, — согласился Инумаки.

— Мои замечательные ученики снова сплетничают обо мне? — Это был тот самый голос, который ни с чем нельзя спутать. Все четверо повернули головы и увидели не кого иного, как Годзе-сенсея с пакетом чипсов.

— Да. Кохаку — девочка или мальчик? — Панда, не теряя времени, сразу перешел к делу.

Годзе-сенсей от души рассмеялся, услышав вопрос. — Ах, разве вам не хотелось бы знать, — ухмыльнулся он.

— Я Панда, для меня это не имеет значения.

— Тогда, мои дорогие ученики, я расскажу все, что знаю об этой ситуации, — начал Годзе-сенсей, сделав паузу. — И дело в том, что я не знаю. Я тоже понятия не имею.

— А?! — раздался общий возглас.

— Так вы говорите, что у вас никогда не было ни единого разговора с Кохаку?! Даже ни слова? — Недоверчиво спросил Маки.

— Да, я имею в виду, конечно, мы с этим парнем поговорили... у них, конечно, твой острый язык, Маки, но это было, когда Намиэ возвращался после почти смертельного опыта. Я уверен, что даже у вас, ребята, был бы другой голос, если бы вы получили те же травмы, — пожал плечами Годзе.

— Что вы имеете в виду, сэнсэй? — Из любопытства спросил Юта.

— Этот парень квакал хуже, чем жаба — как здоровенный лесоруб.

— Это все решает, Кохаку определенно парень... Хрупкий, болезненный парень, — медленно кивнул Панда.

Остальные, казалось, согласились с выводом Панды. Однако Юта, похоже, не был уверен: — Я не знаю... От Кохаку просто не исходит энергия парня.

— Почему бы тебе не спросить Секо? Она определенно видела ребенка до последнего сантиметра, — ухмыльнулся Годзе-сенсей.

— За Иейри-сенсея! — пропел Панда, вставая со своего места.

— Почему нас это снова волнует?! — Крикнул Маки, поднимаясь вслед за ним.

Отряд беглецов, возглавляемый Пандой, помчался к Иейри. Единственным учеником, который все ещё сидел в тени дерева, был Инумаки.

— Ты не пойдешь, Инумаки? — спросил Годзе.

— Окака, — покачал он головой, медленно вставая.

— Никакого страстного любопытства? — шутливо окликнул его Годзе-сенсей.

— Икура! — Инумаки резко обернулся и быстро покачал головой, ускоряя шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/104264/5225024>